

сов в ущерб остальным отраслям экономики), напротив, значительно затруднили модернизацию экономики, развитие ее высокотехнологичных отраслей. Не возрос, а ощутимо снизился социальный уровень жизни жителей Байкальского региона.

В этот период в регионе активно формируются новые коммунистические партии: Социалистическая партия труда, Российская коммунистическая рабочая партия, Российская партия коммунистов, движение «Трудовая Россия», а также организации левых и правых консерваторов: «Российский общенародный Союз», ПО «Верность», Забайкальский русский союз, которые выступали с общими экономическими требованиями: прекращения либеральных реформ, пересмотра итогов приватизации, отставки российского правительства.

Часть коллективных участников ДР и их политических союзников: ИОО ДПР, СПР, КАС, СДПР, СДА подвергли критике новый экономический курс в стране. Либерально-демократическое крыло региональных партийных отделений ДР, ДБ (РХДД, РПРФ, РПСТ, БО ДПР) считало необходимым продолжить либеральные экономические реформы и в то же время приступить к реформированию политической системы по западному образцу с разделением ветвей власти. Однако популярность партий и движений либеральной направленности в Байкальском регионе значительно упала. Обсуждение ими экономических проблем перешло в плоскость собраний узкого круга людей и на страницы некоторых газет.

Таким образом, партии и движения Байкальского региона конца 80-х–начала 90-х гг. XX в. не имели четких экономических программ по развитию региона. Расчеты партий либеральной и социал-демократической направленности на самостоятельную и разумную регуляцию рыночной экономики не оправдались. К 1993 г. большинство партий и движений региона, включая пролиберальные, придерживались положений о планомерном реформировании экономики с учетом социальных интересов жителей региона. В этом их убеждала как социальная, политическая обстановка в регионе, так и отсутствие положительных результатов радикальных экономических реформ. Роль государства в экономическом развитии представлялась им тоже важной. Но разработанных экономических программ по развитию региона, как правило, у них пока не было.

А.В. ГАНЖУРОВ

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1990 г. В МОНГОЛИИ

Курс на перестройку, объявленный в СССР после апрельского Пленума 1985 г., был взят на вооружение Монгольской народно-революционной партией. В 1986 г. состоялся XIX съезд МНРП, на котором была намечены

задачи по интенсификации экономики. В 1988 г. на XVIII съезде Совета монгольских профсоюзов генеральный секретарь ЦК МНРП Ж. Батмунх официально объявил, что страна взяла курс на перестройку. В центральных печатных органах — газетах «Унэн» («Правда»), благодаря гражданской позиции главного редактора Л. Тудэва, и «Ходолмор» («Труд») активно стали публиковаться известные ученые К. Зардыхан, Г. Чулуунбаатар, другие специалисты, затрагивающие в своих статьях вопросы демократии и гласности. Многие ученые, озабоченные проблемами обновления монгольского общества, являлись членами МНРП. Передачи национального телевидения и радио отличались крайней политизированностью.

В 1988 г. состоялся V Пленум ЦК МНРП, которому предшествовала большая подготовительная работа. Были созданы несколько рабочих групп, которые разработали существенные предложения по вопросу обновления монгольского общества и МНРП. На этом Пленуме было озвучено, что «перестройка является неотложной задачей в политической, экономической и интеллектуальной отраслях» (*Лиштованный Е.И. От Великой империи к демократии: очерки политической истории Монголии. Иркутск, 2007. С. 48*). Но некоторая часть консервативно настроенных руководителей была не склонна ускорять осуществление этого положения. По свидетельству очевидцев неудовлетворенность работой правительства вызвало эмоциональный взрыв молодой интеллигенции, в массах чувствовались общая напряженность, нервозность и недовольство. Стали публиковаться и распространяться листовки, содержащие упреки в адрес властей. Члены одного из первых образованных политических клубов «Орчлон» («Вселенная») стали позволять себе высказывать критику в адрес действующей власти. В Монгольском государственном университете нынешний директор Института исторических исследований при МонГУ, а тогда молодой перспективный ученый Ж. Болдбаатар, прочитал актуальную лекцию, посвятив ее рассмотрению основ социал-демократического движения (*Элбэрэлт Д. Ардчилсан хувьсгалын 20 жилийн ойн баяр // Унэн. 2009. 10 дек.*). Будущий академик провел параллели с современным состоянием монгольского общества. Лекция вызвала некоторый ажиотаж и заинтересованное внимание среди студентов и преподавателей. Ученые Института гуманитарных наук при ЦК МНРП начали активно работать в направлении, раскрывающем суть общественно-политических новаций. Обществоведы активно публиковали статьи, книги, определяющие на их взгляд пути достижения демократии.

В конце ноября 1989 г. состоялось II совещание молодой творческой интеллигенции. Участники совещания подвергли критике замедление темпов перестройки и заявили о готовности создания новой политической силы. По мнению инициаторов идеи, эта сила сможет противостоять МНРП, если процесс перестройки не будет форсирован в дальнейшем. Озвученное заявление стало катализатором протестных настроений

среди населения в аймаках и сомонах Монголии. Первый, не санкционированный властями, митинг состоялся 7 декабря 1989 г. на центральной площади г. Ховда Ховд аймака. Организаторами митинга выступили преподаватели и студенты Педагогического института Ховд аймака, которые подготовили петицию для рассмотрения ее на VII Пленуме ЦК МНРП. 10 декабря Столичный культурный центр молодежи неожиданно стал свидетелем митинга, на котором были также выдвинуты жесткие требования руководству ЦК МНРП. Главными лозунгами митинга были определены следующие. Это курс на демократизацию страны, обновление партии, ведение жесткой борьбы с недостойными общественными явлениями. Почти одновременно с этими событиями заявил о своем создании Монгольский Демократический Союз (МДС). Руководители МДС, позиционируя себя как оппозицию действующим государственным структурам в лице МНРП, провели несколько масштабных массовых митингов в Улан-Баторе. Требования демонстрантов приобрели явный антикоммунистический характер, все чаще выдвигались требования об отставке Политбюро МНРП и созыве чрезвычайного съезда партии. В Монголии начался бурный процесс регистрации, становления политических партий.

18 февраля 1990 г. была образована Монгольская демократическая партия (МДП). В марте этого же года были созданы Монгольская социал-демократическая партия, Партия национального прогресса (ПНП), Партия зеленых Монголии (ПЗМ), Партия свободного труда Монголии (ПСТМ). В начале 1990 г. нараставшее недовольство медленным ходом реформ вылилось в голодовку демонстрантов на центральной площади Улан-Батора. 7 марта руководство МНРП, проявив взвешенный подход, предпочло путь переговоров с представителями демонстрантов. По итогам встречи Генеральный секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного Хурала (ВНХ) Ж. Батмунх объявил по национальному телевидению и радио об уходе в отставку ЦК МНРП в полном составе. Как генеральный секретарь Ж. Батмунх полностью исключил силовой метод разрешения назревшего противостояния. В марте 1990 г. состоялся VIII Пленум ЦК МНРП, на котором члены Политбюро подали в отставку. Генеральным секретарем ЦК был избран П. Очирбат. Кроме того, МНРП предложила отменить статью 82 Конституции МНР, определявшей МНРП управляющей и направляющей силой государства и общества. В мае 1990 г. на сессии ВНХ было закреплено решение МНРП об исключении 82 статьи из текста Конституции.

На сессии ВНХ был принят Закон о политических партиях. Таким образом, был создан прецедент законодательного оформления многопартийной системы. Кроме того, на сессии хурала было решено создать постоянно действующий Малый Государственный Хурал (МГХ) и институт Президента страны. В конце июля 1990 г. состоялись свободные демократические выборы на многопартийной основе и избраны депутаты Великого Народного Хурала. Первый Президент Монголии

П. Очирбат был избран не на всенародных выборах, а на сессии ВНХ. По результатам выборов МГХ МНРП набрала 61,7% голосов избирателей, МДП — 24,3%, МСДП — 5%, ПНП — 5,9%, ПЗМ — 1,2%. ПСТМ — 1,3% (*Barkhmann (Hrsg) Udo V. Монгол Улсын шинжилтийн үеийн улс төрийн намуудын үүрэг. Улаанбаатар хот, 2006. С. 163–165*).

Таким образом, МНРП получила право на самостоятельное формирование правительства. Но, вопреки ожидаемой логике, МНРП пошла на создание правительства, в котором также были представлены лидеры других партий. Это свидетельствовало о том, что МНРП реально предпринимала меры, нацеленные на обновление правительства и поддержку новых политических партий.

Монгольский народ принял демократические перемены бурного 1990 года. С этого периода главным постулатом для каждого монгола стала новая, непривычная на первых порах, ценность — демократия. На наш взгляд, ее главный инструмент — честные выборы и политический диалог (соперничество партий) состоялись. Под влиянием общественно-политических перемен, усилившейся деятельности новых партий демократического толка МНРП, вынужденно разрабатывая основные направления обновления партии, объективно создавала условия для развития политического плюрализма. Демократическая революция 1990 г. выдвинула на политическую арену одного из наиболее заметных и неординарных политиков — лидера Демократического союза С. Зоригта и открыла новую историческую полосу в развитии страны.

И.Б. КАРПУНИНА

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ В 1990-е гг. В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Более чем десятилетний опыт аграрных преобразований, начавшихся в 1990-е гг., свидетельствует, что будущее сельского хозяйства — за крупными предприятиями. Однако эта точка зрения далеко не сразу сформировалась в качестве официальной политики развития отрасли. В 1980-е гг., когда советская экономика, в том числе и ее аграрный сектор, стала давать заметные сбои, а предпринимавшиеся попытки что-либо изменить в рамках прежней системы не имели позитивных последствий, стала очевидной необходимость более радикальной реформы. Ее направленность на первом этапе определили сторонники капиталистических преобразований, в результате чего с начала 1990-х гг. аграрная политика государства резко изменила свой вектор: в основу ее легла идея перехода к рынку. Официальным лозунгом реформы явилось создание новых субъектов хозяйствования на основе частной собственности на землю и имущество, возрождение крестьянства через превращение его